

Мужские байки

Пьеса на 5-8 человек

комедия

16+

Николай
Лакутин

Николай Владимирович Лакутин

Мужские байки. Пьеса

на 5-8 человек. Комедия

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=67548957

SelfPub; 2022

Аннотация

И чего только не расскажут эти мужчины, чтобы оправдаться перед своими женщинами. И тут невольно встаёшь перед выбором: верить ему или себе? А может быть, тут дело вовсе и не в вере? Давайте разбираться вместе!

Содержание

Сцена 1. Где-то на улице	6
Сцена 2. Дом Василия	11
Сцена 3. Где-то на улице	17
Сцена 4. Дом Данила	20
Сцена 5. Дом Василия	27
Сцена 6. Где-то на улице	32
Сцена 7. Дом Василия	39
Сцена 8. Дом Данила	46
Сцена 9. Где-то на улице	53
Сцена 10. Дом Василия	64

Николай Лакутин

Мужские байки. Пьеса

на 5-8 человек. Комедия

ВНИМАНИЕ! ВСЕ АВТОРСКИЕ ПРАВА НА ПЬЕСУ ЗАЩИЩЕНЫ ЗАКОНАМИ РОССИИ, МЕЖДУНАРОДНЫМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВОМ, И ПРИНАДЛЕЖАТ АВТОРУ. ЗАПРЕЩАЕТСЯ ЕЁ ИЗДАНИЕ И ПЕРЕИЗДАНИЕ, РАЗМНОЖЕНИЕ, ПУБЛИЧНОЕ ИСПОЛНЕНИЕ, ПЕРЕВОД НА ИНОСТРАННЫЕ ЯЗЫКИ, ВНЕСЕНИЕ ИЗМЕНЕНИЙ В ТЕКСТ ПЬЕСЫ ПРИ ПОСТАНОВКЕ БЕЗ ПИСЬМЕННОГО РАЗРЕШЕНИЯ АВТОРА. ПОСТАНОВКА ПЬЕСЫ ВОЗМОЖНА ТОЛЬКО ПОСЛЕ ЗАКЛЮЧЕНИЯ ПРЯМОГО ДОГОВОРА МЕЖДУ АВТОРОМ И ТЕАТРОМ.

Комедия. Продолжительность 1 час 30 минут.

ДЕЙСТВУЮЩИЕ ЛИЦА

Василий – честный, порядочный семьянин.

Данил – не очень честный и не очень порядочный семьянин.

Клавдия – жена Василия.

Зинаида – жена Данила.

Люся – одноклассница Василия, эпизодическая роль.

Валерия – увлечение Данила, эпизодическая роль.

Любовь – увлечение Данила, эпизодическая роль.

Оксана – увлечение Данила, эпизодическая роль.

Четыре эпизодические роли может сыграть одна актриса, при использовании париков, разных стилей и фасонов одежды, различных накладок и прочее.

Сцена 1. Где-то на улице

На сцене темно. Слышны звуки города. Гул проезжающих автомобилей, какие-то урывки разговоров, чей-то смех, возможно переключение радиостанций и голоса радио ведущих.

Звуки городской суеты стихают.

Плавно включается свет.

На сцену – импровизированный уличный проход, выходит Василий. Он заполошный, весь в делах. Одет в строгом стиле. В одной руке у него деловой чемодан, в другой какие-то договора, которые он читает на ходу. Немного проходит. Останавливается. Лицо его выражает сомнение и настороженность. Он вчитывается в какой-то пункт договора.

Василий (негромко, настороженно, вчитываясь в договор). Так! Стоп. Это что ещё за пункт такой? Наше партнёрство никогда ничего подобного не предусматривало...

Василий задумчиво отрывает взгляд от договора, с сомнением смотрит куда-то в зрительный зал.

Василий (настороженно, весь в себе, в своих мыслях). Или я где-то уже успел нечто подобное просмотреть? Так, ну-ка сравним с последними договорами.

Звучит музыкальная композиция.

Василий осматривается по сторонам в поисках какого-нибудь столика, или скамьи, но ничего не найдя, отходит чуть в сторонку, чтобы не мешать возможным прохожим,

присаживается на одно колено, открывает свой чемодан, роется там в стопках имеющихся в нём документов. Сравнивает внимательно договора.

В этот момент с другой стороны сцены выходит Люся. Не очень худенькая женщина. Она... не то что бы лёгкого поведения, просто очень открытая, простая в общении и в отношении к жизни. Ни о чём не беспокоится и ни о чём особо не думает. Она как большой ребёнок. Одета довольно сумбурно, не то что бы безвкусно, но как-то... в глаза бросается. В общем, она такая... своеобразная.

Люся вальяжно проходит, не слишком заинтересованно глядя по сторонам. Уже почти проходит Василия, но всё же её взгляд за него цепляется. Люся останавливается, с интересом взглядываясь в мужчину.

Музыка стихает и заканчивается.

Люся (восхищённо удивлённо). Васька, ты что ль?

Василий отрывается от документов, смотрит внимательно и насторожено на дамочку.

Люся (улыбаясь с некой непосредственностью). Ну чего морщишь лоб? Не узнал? Люся я! Да учились мы с тобой – дураком, до девятого класса вместе. Ну? Что? Никак? Не вспоминается?

Василий (приподнимаясь, оставив на полу чемодан, но встаёт с несколькими договорами в руках). Люся? Микулова?

Люся (радостно, эмоционально). АААААААА!!!!

Узнал! Узнал, проказник! Дай-ка я тебя обняму!

Люся начинает обнимать опешившего Василия, который бездействует, лишь, стоит с растопыренными руками и держит в них договора.

Люся чуть выпускает из своих объятий мужчину, отходит на полшага.

Люся (радостно, эмоционально). Ну что, как не родной? Да дай-ка я тебя ещё и поцАлую!!!

Люся опять начинает обнимать Василия, да ещё и оставляет ему пару следов от помады после поцелуя на шее и щеке, после чего отходит на пару шагов. Показывает себя Василию.

Люся (радостно, эмоционально). Ну? Глянь. Ничуть не изменилась, правда?

Василий скептически смотрит на Люсю, собирая договора из двух рук в одну стопку.

Василий (не очень-то соглашаясь). Угу...

Люся (радостно, эмоционально). Чего угу? Чего угу? Ну... подумаешь... жирок чутка нарастила (трясёт себя за бока), складочки вот немножко появились (проводит рукой себе по лбу, по щекам), морщинки..., ну да куда без этого! Время-то бежит. Это всё не главное. Главное, что Душой-то я как прежде молода, бодра и рьяна!!! Ядрена!

Василий опускается обратно на одно колено, складывает все документы в свой чемодан. Не очень он рад этой встрече, и не слишком стремится продолжать разговор.

Василий (*сдержанно*). Ну... по состоянию Души – тут соглашусь. Ты как была...

Василий задумывается... как бы сказать, чтобы не обидеть.

Люся (*радостно, эмоционально*). С шармом?

Василий (*сдержанно*). Ага, типа того. Ну, так вот этот «шарм» у тебя сохранился.

Люся (*радостно, эмоционально, принимая слова Василия за чистую монету*). Да ты же мой хороший...

Люся бежит в очередной раз обнять и поцеловать одноклассника, который уже не знает, куда ему деваться от её объятий, старается как-то укрываться, как-то уворачиваться, но куда денешься от эмоциональной пружины на тебя женщины... Люся тоже присаживается, обнимает и целует Василия, мешая ему заниматься бумажной волокитой.

Люся (*радостно, эмоционально, простодушно по-дружески целуя и обнимая Василия*). Ты такой хороший, милый. Спасибо тебе, конечно за комплимент, но я замужем... почти... наверное... не знаю в общем, но вроде меня собирается позвать под венец тут один... да ты не знаешь. В общем, ладно. Побегу.

Люся оставляет в покое сидящего у чемодана Василия. Встаёт, отходит, поправляется.

Люся (*радостно, эмоционально, наивно, игриво*). Рада была с тобой повидаться. Давай... увидимся ещё как-нибудь.

Люся, игриво улыбаясь, машет ручкой Василию на про-

щание, и спешно покидает место действия.

Василий сочувственно качает головой, провожая скептическим взглядом Люсю. Собирает быстро все документы в чемодан, встаёт, оттряхивает колени и уходит туда, куда шёл, весь в следах губной помады, которую он, конечно же, не видит.

Сцена 2. Дом Василия

Звучит семейно-развлекательная музыкальная тема. Негромко, чтобы слышно было речь Василия.

В меру уютная жилая семейная обстановка.

Входит запыленный Василий. Он торопливо кладёт свой рабочий чемодан в сторонку, осматривается, зовёт жену. Прохаживается по комнате, на ходу старается ослабить рабочую одежду. Пуговички там расстёгивает, галстук (если он есть) стягивает, ну что-нибудь. В общем, человек дома, человек устал, хочется побыстрее снять с себя весь этот запыленный день.

Василий (громко, устало, медленно неуклюже стягивая рабочую одежду). Клав? Клавдия? Ты дома?

Музыка заканчивается

Клавдия (кричит откуда-то с кухни). Да, дома. Ужин готовлю.

Василий (громко, устало, медленно неуклюже стягивая рабочую одежду). Ужин? Отлично. Я как раз очень-очень проголодался. А что у нас там на ужин?

Входит Клавдия. Она одета тоже относительно по-рабочему, но поверх рабочей одежды на ней повязан передничек. Она несёт в руке сковороду (не пустую)!

Клавдия (начинает свою речь ещё за кулисами, но по мере приближения к мужу и по мере рассматривания следов

губной помады на муже, тон её меняется). Дорогой, я сама буквально только что пришла, успела вот только яичницу на скорую руку, но давай мы сейчас с тобой перекусим, а потом я что-нибудь более серьёзно...

Клавдия уже подходит вплотную к мужу. Она уже рассмотрела на нём следы губной помады и сие зрелище её ничуть не порадовало. Она прерывает свою речь, начинает обнюхивать мужа, от которого несёт чужими женскими духами.

Василий вообще не придаёт значения тому, что происходит, он понятия не имеет о том, что от него несёт Люсей и что он весь в следах её необдуманных поцелуев.

Василий радостно заглядывает в сковородку, довольно потирает ручки.

Василий *(оптимистично, улыбаясь, что ему сейчас вообще нехотит, довольно потирая ручки). О! Яишенка! Два штука! Замечательно, давай, как говорится, вдарим по яйцу!*

Клавдия *(очень странным тоном, уже сделав для себя некие выводы на счёт мужа и его вида). Да нет... сначала, пожалуй, всё-таки по голове.*

Василий *(совершенно не понимая о чём речь). Что, прости?*

Клавдия, недолго думая, бьёт мужу по голове, этой самой сковородкой. Яичница, естественно, улетает из сковороды куда Бог пошлёт.

Василий тоже улетает от удара сковородой куда-то в

сторону.

Клавдия упирает руки в бока, держит сковороду, смотрит недовольно на мужа.

Муж совершенно очумевшими глазами осматривается. Где он, что он? Что вообще произошло? Он кое-как встаёт, немного лавирует в пространстве, удерживает равновесие, смотрит вопрошающим взглядом на жену. Молчит.

Клавдия (*строго*). Ты ничего не хочешь мне рассказать?

Василий (*странным тоном*). Хочу... Очень даже хочу.

Клавдия (*строго*). Давай, я слушаю!

Василий (*странным тоном*). Начнём с того, что сковорода довольно-таки горячая!

Клавдия (*строго*). Ты по существу излагай! Ты почему весь в губной помаде? Почему духами женскими несёт от тебя? Ты где шорохался?

Василий осматривает себя, ищет и находит.

Понимает, наконец, что к чему, и в некоторой степени облегчённо вздыхает.

Василий (*немного нервно и как следствие – не слишком правдоподобно*). А... ты об этом. Так это Люся!

Клавдия (*строго, недовольно*). Ещё и Люся?

Василий (*немного нервно и как следствие – не слишком правдоподобно*). Ну да... такое имя... есть... на свете. Самого бесит... давно уже. Со школьной скамьи ещё.

Клавдия (*строго, недовольно*). И что за Люся такая? Откуда она взялась у тебя на щеках, на шее???

Василий (*немного нервно и как следствие – не слишком правдоподобно*). Так... я же и говорю. Одноклассница моя – Люся. Она вообще всегда «неадекватной» была, хоть дураком почему-то считала именно меня.

Клавдия (*строго, недовольно, недоверчиво*). Ненормальную одноклассницу встретил?

Василий (*немного нервно и как следствие – не слишком правдоподобно*). Ну..!

Клавдия (*строго, недовольно, недоверчиво*). И она как накинута на тебя ни с того ни с сего, да как давай обнимать да целовать, да? Так дело было?

Василий, слыша это описание событий, удивлённо поднимает руки, дескать, «откуда ты всё знаешь», лицо его выражает согласие, которое выглядит в его ситуации насмешкой.

Василий (*немного нервно и как следствие – не слишком правдоподобно*). Вот... вот именно так всё и было!

Клавдия (*строго, недовольно, недоверчиво*). Вась? Ты меня что, совсем за идиотку принимаешь, да? Ты эти байки коллегам своим триви, может и поверят. А меня такими историями не надо посыпать. (*Зрителю*) Что за мужики? Даже придумать нормальную отмазку не могут. У них же у всех, чуть что – так сразу какая-нибудь ненормальная одноклассница накинута, расцеловала, разобнимала... (*Обращается к мужу*) Не изнасиловала часом, нет?

Василий (*немного нервно и как следствие – не слишком*

правдоподобно). Ты знаешь... риск был. Но я честь отстоял!

Клавдия (*строго, недовольно, недоверчиво, с сарказмом*). Да ты же мой рискованный отстоятель! Иди скорей, я тебя вознагражу за твою отвагу!

Клавдия угрожает сковородой. Василий сначала вроде подходит, но видя, что жена ему вообще ни разу не верит и принимает сказанное за враньё, да ещё и сковородой машется – отходит назад.

Василий (*немного нервно и как следствие – не слишком правдоподобно*). Клав? Да я тебе правду говорю. Проходила мимо, увидела, узнала, чёрт бы её побрал. В буквальном смысле кинулась обниматься и целоваться. Что-то там промяукала, что замуж вроде выходит, попрощалась и ушла. Да я тебе клянусь, я её тысячу лет не видел и ещё не видеть бы три раза по столько. Я тут вообще ни при чём! Я что должен был делать? Вот скажи? Чемоданом от неё отбиваться, как бывало ни раз, в школьные годы... только в ход тогда шёл портфель. Как бы... не дети уже. Да и ... я бы честно сказать – отбился, но она меня враспloch застала. Я бы не побрезгивал навесить её подачу на головку чемоданом пару раз. Приставучая – липучая... Фу!

Клавдия (*строго, недовольно, недоверчиво*). Ну-ну...
Василий истошно кивает, не знает, как ещё объяснить своё вид.

Клавдия (*строго*). Вась?

Василий (*настороженно*). А?

Клавдия (*осторожно, внимательно*). Ты меня ещё любишь?

Василий (*облегченно*). Господи, да конечно – люблю. Ну, ты чего?

Клавдия (*на тяжёлом выдохе*). Ладно... что бы там ни было – я не хочу этого знать. Любишь – это уже кое-что, об остальном посмотрим, понаблюдаем. Иди, помойся, переодейся... (*нервно, брезгливо*) Убери с себя всё это, да приходи на кухню, будем ужинать. Пойду опять что-нибудь соображать к столу.

Клавдия нервно, сдержанно психуя, уходит обратно на кухню, Василий поднимает руками с пола яичницу, и тоже уходит.

ЗТМ.

Сцена 3. Где-то на улице

Звучит лирическая композиция.

Плавно включается свет. Данил и Валерия вполне себе натуральненько целуются, и, судя по всему, уже давно. У них всё хорошо, у них всё на зависть прекрасно.

Музыка стихает и прекращается.

Парочка нехотя прекращают свой долгий поцелуй, нежно и влюблено смотрят друг на друга.

Данил (*нежно*). Валерия, ты просто богиня, ты просто... я не знаю, как тебя ещё назвать. Я летаю с тобой, я сам не свой, я вообще не в себе, я просто в тебе весь. Я ведь тобой живу, ты это понимаешь вообще, я... я... я тебя просто обожаю. Как дурак. Как ненормальный. Как... как...

Валерия (*улыбаясь, нежно перебивая*). ... А я тебя ещё больше!

Снова пара соединяется в страстном поцелуе.

Но вот Валерия вроде бы старается постепенно плавно нежно отодвинуться.

Данил прерывает поцелуй.

Данил (*нежно*). Что такое? Что-то не так?

Валерия (*виновато улыбаясь, нежно*). Даня, милый, прости-прости-прости. Время поджигает, мне уже нужно бежать. Ты же знаешь, муж звонил пятнадцать минут назад, я уже тогда должна была бежать. Сейчас если на остановке

ещё простою, то скандала не миновать. Он и так, мне кажется уже начал что-то подозревать. То в телефон мой подглядывать старается, когда я набираю тебе сообщение, то звонит по десять раз на дню. Взгляды какие-то подозрительные я у него замечаю. Надо, наверное, нам пока чуточку поосторожничать. Давай на пару неделек хотя бы сделаем паузу, а потом наверстаем, хорошо?

Данил делает печальное, жалкое, жалостливое личико, подобно тому, которое делал кот в «Шреке».

Валерия (*виновато улыбаясь, нежно*). Ну, мииииилый, ну ты же понимаешь. Я тебя безумно люблю, но если сейчас у меня там, в семье начнётся ненужная суматоха, то нам с тобой будет от этого только хуже. Давай не будем рисковать. Пусть всё у нас с тобой будет так, как было до этого. Но для этого необходим коротенький перерыв. Ну не обижайся, ну пожааалуйста...

Данил (*нежно, печально, чуть ли не в слезах*). А как же я без тебя эти две недели буду жить, милая? Я же умру без тебя?

Валерия (*виновато улыбаясь, нежно*). Мне самой будет очень тяжело... ну я... я постараюсь всё уладить побыстрее хорошо? Постараюсь организовать нам с тобой встречу... в конце следующей недели. Но.. я не обещаю, но постараюсь, идёт?

Данил (*нежно, печально, чуть ли не в слезах*). Угу...

Валерия жалостливо куксится, ещё раз быстренько це-

лует на прощание Данила в губы и убегает.

Данил дожидается, пока Валерия скроется, после этого его печаль и тоска тут же исчезает с лица, он деловито облизывает свои губы, смакуя остатки поцелуя на губах. Внимательно осматривает себя, снимает с себя волосы Валериши, утирает щёки, шею, достаёт из кармана зеркальце, осматривается на предмет, нет ли следов поцелуя. После этого отходит куда-то в сторонку, достаёт оттуда большую походную сумку с другой кофтой, достаёт её оттуда, свою снимает, аккуратноненько её сворачивает, убирает в сумку, а ту, что достал – надевает. После этого достаёт оттуда же из сумки свой одеколон, прыскается им, убирает одеколон. Достаёт телефон из кармана, ставит на звук (зрители должны слышать прибавление звука боковой клавишей смартфона). После этого набирает номер телефона, прикладывает смартфон к уху.

Данил (деловым тоном в трубку). Алло, дорогая? Ну, я всё на сегодня, собираюсь домой. В магазин заехать, взять чего-нибудь? Не надо? Ну, хорошо, тогда я напрямик домой. Всё... жди, минут через сорок буду.

Звучит музыкальная тема.

Данил скидывает вызов. Деловито убирает смартфон в карман, накидывает свою сумку на плечо и бодрым непринуждённым шагом направляется домой.

ЗТМ.

Музыка продолжает играть.

Сцена 4. Дом Данила

Музыка продолжает играть.

Свет плавно включается. В квартире уютная домашняя обстановка. Входит Данил. Сумки у него в руках нет, но зато он вертит в руках ключи от машины вместе с брелком. Он по-хозяйски, спокойно, осматривает хату, кладёт ключи от машины куда-то на полку, или где будет предусмотрено для этого место. Проходит, садится на диван, параллельно зовёт жену.

Музыка стихает и заканчивается.

ДАНИЛ (как ни в чём не бывало). Дорогая, я дома.

Ответной реакции никакой нет.

Данил с настороженностью оборачивается, ища жену.

ДАНИЛ (настороженно). Зинаида, куколка моя, ты где?

Гаснет свет. Звучит лирическая композиция. В комнату медленно входит улыбающаяся Зинаида, несёт перед собой небольшой торт, на котором горят восемь свечей.

Данил удивляется, соскакивает с дивана, восторженно встречает жену.

Музыка стихает и заканчивается, плавно включается свет.

ДАНИЛ (восхищённо). Чтоб меня... каждый день так с работы жена дома встречала. Ай, спасибо, дорогая, ай, услужила.

Задуют вместе на пару свечи на тортике.

Данил целует в щёчку жену, принимает тортик, но Зинаида его не торопится выпускать из рук. Данил несколько раз ещё пытается осторожно выдернуть тортик из рук жены, но она держит крепко, улыбается, молчит и не выпускает торт из рук.

Данил делает шаг назад, упирает руки в бока и вопросительно смотрит на улыбающуюся жену.

Данил (вопросительно, с интересом и непониманием). Так! Чёт я не это... Это что?

Зинаида (игриво, осторожно намекая). Данил..., ну ты что... ну ты забыл что ли? Ну, посчитай, сколько на тортике свечей, ну?

Данил делает шаг к жене, считает вслух, пересчитывая указательным пальцем.

Данил (считает вслух, с интересом и непониманием). Одна, две, три, четыре, пять, шесть, семь...

Данил вопросительно смотрит на жену, по-прежнему ничего не понимая.

Зинаида (игриво, осторожно намекая). Да не семь, считай правильно, давай ещё раз!

Данил быстренько считает ещё раз, бормоча себе под нос и съедая на полуслове озвученные наскоро порядковые номера цифр.

Данил (с интересом и непониманием). А, да, восемь. Так, ну?

Зинаида (*игриво, осторожно намекая*). Нууу???

Данил (*с интересом и непониманием, пытаясь выкрутиться*). Нууу... сегодня мне восемь лет?

Зинаида (*игриво, осторожно намекая*). Да нет же. Ещё варианты?

Данил (*с интересом и непониманием, пытаясь выкрутиться*). А, тебе восемь лет? Ты у меня так молодо выглядишь, такая хорошенькая, свеженькая, прямо как ребёночек...

Зинаида (*деликатно перебивая, смеясь, игриво, осторожно намекая*). Да ну нет же, попробуй ещё!

Данил (*с интересом и непониманием, пытаясь выкрутиться*). Ну... сегодня восемь лет как....

Зинаида (*игриво, радостно*). Таааааак!

Данил моментально меняется в лице, он словно вспомнил, осторожно бьёт себя пальцами в лоб и, раздвинув удивлённо руки по сторонам, смотрит на жену.

Данил (*восторженно удивлённо*). Слушай, так это что? Уже восемь лет прошло?

Зинаида радостно прыгает на месте.

Зинаида (*игриво, радостно, восторженно*). Да, да, да!

Она ставит тортик куда-то рядом с собой (на стол, на тумбу, на что-нибудь, что есть рядом), и спешит обнять и поцеловать мужа.

Зинаида (*игриво, радостно, восторженно, обнимая супругу*). Сегодня ровно восемь лет, как мы с тобой вместе!

Данил только сейчас понимает, что, в конце концов, означают эти восемь свечей и этот торт, он обнимает жену в ответ, но лицо его выражает полную растерянность и шок. Он напрочь забыл об этой дате.

Зинаида *(игриво, радостно, восторженно, обнимая супругу)*. Ммммм, восемь лет. Это считается жестяная свадьба.

Зинаида отпускает мужа, делает пару шагов назад и показывает свой тортик, поясняя дальнейшую реплику.

Зинаида *(игриво, радостно, восторженно)*. А ещё она называется маковой, вот поэтому я испекла тортик с маком. Посмотри, видишь, тут вот сверху я из мака восьмёрочку постаралась выложить... правда она немного расплылась, но если что – то это была восьмёрочка. Ну и там внутри, конечно, тоже мак в коржах имеется.

Зинаида меняется в лице, и её игривость приобретает несколько другой, вопросительно-напрасительный характер.

Зинаида *(игриво, вопросительно)*. Милый, а ты мне что приготовил?

Данил, в общем-то, уже понимает, к чему это всё идёт, и успевает на «скорую руку» загодя придумать свой план дальнейших действий.

Данил *(относительно уверенно)*. Так я это...

Данил оперативно напоказ шарит по карманам.

Данил *(относительно уверенно)*. В машине оставил, похоже. Я ведь не забыл, я это... на обед сегодня вырвался спе-

циально, чтобы купить тебе подарок. Чтобы время не терять и всё успеть – прямо так в робе и побежал в магазин. Да видно, в робе и оставил.

Зинаида становится несколько опечаленной, но держится достойно. Она, в общем-то, сильно и не надеялась, что муж будет помнить об этой дате, и уж тем более, что что-нибудь купит к этому дню.

Данил (*относительно уверенно*). Но это не беда. Я сейчас быстро сбегаю и принесу. Сумка-то у меня с робой в машине. Сейчас всё будет...

Данил вроде старается бежать к выходу, но мудрая жена его останавливает. Она, конечно же, всё понимает.

Зинаида (*окликавает нежно, с теплом*). Подожди, Дань. Не беги. Давай поужинаем, пока всё горячее. Ты ведь позвонил – я как раз успела всё приготовить. Кстати, спасибо, что позвонил заранее. А что случилось? Ты обычно намного позже приезжаешь. Что-то сорвалось?

Возвращаясь от двери к супруге.

Данил (*спокойно*). Да... Предполагались кое-какие давно запланированные работы, и мы уже даже к ним можно сказать преступили, но в последний момент всё сорвалось. Позвонил это... Заказчик! И всё переиграл. Ну, вот пока начальство там всё решит, пока установит новые стандарты, положения... Да, в общем..., у них головы большие – пускай решают.

Зинаида (*не настаивая на деталях*). Ну, да-да...

Данил (*оптимистично*). Так, ну что? Тогда прошу всех к столу!

Звучит оптимистичная музыкальная тема.

Зинаида и Данил весело и бодро начинают покидать комнату, удаляясь в игривой форме в сторону кухни. Но быстро спохватившись, Данил возвращается, забирает торт, и с радостью уносит его на кухню, куда уже ушла Зинаида.

Музыкальная тема нарастает, свет не сразу, но всё же потихонечку начинает тускнеть.

Даём секунд 6-7 зрителю на ожидание, после чего Данил заплотинно возвращается из кухни, музыка становится чуть тише, чтобы можно было расслышать реплику Данила.

Данил опасливо оглядываясь в сторону кухни берёт с полки или со стола, в общем, оттуда, куда положил – ключи, где-то из какой-то заначки вытаскивает денежки, так же опасливо поглядывая в сторону кухни, не идёт ли там его жена и не видит ли его хитродействий. После чего оперативно скрывается в сторону выхода успев бросить невзначай как бы самому себе финальную реплику данной сцены.

Данил (*заплотинно*). Теперь главное успеть, пока магазины не закрылись, купить какую-нибудь символическую жестянку...

Музыка нарастает, Данил скрывается в той стороне, откуда зашёл в квартиру.

Музыка нарастает и заканчивается.

3TM.

Сцена 5. Дом Василия

Включается свет. Клавдия ходит по дому нервная, держит телефон около уха, пытается дозвониться. Мы слышим громкие длинные гудки. Трубку не берут.

Клавдия скидывает вызов, держит телефон в руке. Нервно ходит по квартире, мечется. Она буквально не находит себе места. Хоть и пытается где-то что-то поправить, к чему-то приложить хозяйскую руку, но всё это как-то выходит куце, потому что мысли где-то далеко и нервы как канат.

Но вот у Клавдии в руке звонит телефон. Она нервно берёт трубку, успев оперативно глянуть на экран.

Клавдия (в трубку, нервно). Ну и где ты есть?

Выдерживает паузу, нервничает, пыхтит в трубку, недовольно едва сдерживаясь.

Клавдия (в трубку, нервно, с наездом). Вася, время сколько? Ты на часы-то глянь.

Выдерживает совсем небольшую паузу, нервничает, пыхтит в трубку, недовольно едва сдерживаясь, но в итоге перебивает то, что слышит в ответ, и мы это явно понимаем.

Клавдия (в трубку, нервно, громко, с наездом). Не надо мне рассказывать про то, как кого где задержали. Я прекрасно знаю все эти мужские штучки. Чтобы был дома через се-

кунду!

Выдерживает ещё меньшую паузу, нервничает, пыхтит в трубку, срывается на всю катушку.

Клавдия (максимально нервно, истерично). Я не знаю как! Мне это неинтересно. Быстро домой, сказала!

Клавдия нервно скидывает вызов. Она вся как пружина, она рвёт и мечет, она не знает куда податься. Изводит себя мыслями и догадками. Ходит из комнаты в кухню, возвращается. Ждёт. Садится в итоге на диван.

Плавно гаснет свет до полумрака, даём тем самым понять зрителю, что прошло какое-то время.

Вот в квартиру, наконец, приходит уставший замученный Василий. Он вносит в одной руке свой рабочий чемодан, который тут же ставит и выдыхает всю тяжесть сегодняшнего дня. Во второй руке у него коробочка конфет, с которой он направляется к жене через всю комнату. На его лице усталость, но всё же на нём есть место трепету и доброй улыбке.

Клавдия сидит на диване сама не своя. Она даже не смотрит в сторону мужа, поскольку подозревает его во всех смертных грехах и от этого просто не может вести себя адекватно и спокойно.

Василий подходит к жене, тепло улыбается, и протягивает коробку конфет перед собой, в адрес жены.

Василий (протягивая коробку конфет, спокойно, с теплом и усталостью в голосе). Милая..., здравствуй. Посмот-

ри, что я тебе купил? Твои любимые.

Василий медленно тянется к жене, чтобы её поцеловать.

НО!

Клавдия вспыхивает как костёр, соскакивает с дивана, сбивает коробку конфет рукой. Коробка отлетает в сторону. Клавдия истерит.

Клавдия (*истерично*). Задобрить меня пытаешься? Не выйдет! Что у тебя там? Совещание? Контракт важный заключаете? Прорабатываете детали?

Муж правдоподобно кивает, поскольку всё на самом деле так и есть, но это лишь злит его жену.

Клавдия (*истерично*). Да сколько можно врать?

Клавдия нервно отбегает в сторонку, но возвращается, не доходя пару шагов до мужа.

Клавдия (*истерично, активно жестикулируя*). Сначала ты приходишь домой в следах губной помады, от тебя несёт женскими духами, тебя обнимают и целуют какие-то странные Люси! Сегодня ты пришёл домой на два часа позже обычного. Ты что? Ты думаешь, что я ничего не понимаю?

Василий, искренне не понимая, молча слушает, пытается понять, к чему все эти разговоры.

Клавдия устало опускает руки, которыми до сих пор активно жестикулировала, тяжело выдыхает, и практически в обессиленном виде проходит, садится на диван.

Клавдия (*не сразу, почти спокойно, кротко взглянув на мужа*). У тебя кто-то есть, да? Давно?

Василий (*переживая и стараясь уладить эту бурю, осторожно*). У меня есть ты... Только ты и никого больше. Откуда у тебя такие мысли, Клава? Неужели я похож на бабника?

Клавдия скептически смотрит на мужа.

Клавдия (*обиженно, отводя взгляд, но время от времени поглядывая на мужа*). Все вы так говорите... а потом приходите с запахом чужих женских духов..., в помаде... Задержки на работе... Тут ничего нового, Вась. Всё это старо как мир. Я ведь ни с пустого места это взяла. Ну, ты посуди сам? Ты сам себя послушай и сделай выводы. Неужели они не совпадут с моими?

Василий задумывается...

Василий (*обдумав... осторожно, пытаясь всё это дело как-то подытожить*). Ну... я как-то даже не задумывался. Но... в жизни бывают разные ситуации. И тут... скорее всё зависит от того, веришь ты мне или нет. Если веришь – то смысл мне оправдываться? А если не веришь, тогда любую ситуацию можно подать в каком угодно ключе. Я никогда тебе не изменял и даже не думал об этом, но если ты думаешь о моих каких-то похождениях и изводишь себя этими мыслями... тогда наш брак, очевидно, дал трещину, и... что с ней теперь делать я... признаться... ума не приложу.

Василий в печальном жалком виде медленно идёт в сторону улетевшей коробки конфет, поднимает её, держит в руках, медленно разочарованно осматривает со всех сторон.

Василий (*осторожно, устало... почти без эмоций*). Ты прости, я... мне правда нечего больше сказать в своё оправдание. Я правду тебе сказал по телефону о своей задержке на работе. Вот... (*приподнимает коробку конфет в руке*) хотел тебе приятное сделать... Но что-то пошло не так.

Василий обречённо вздыхает и с поникшей головой направляется куда-то в сторону кухни. Но внезапная речь Клавдии останавливает его.

Клавдия (*уже почти не обижаясь... с сомнением в голосе, но деловито*). Так! Значит... коробочку оставь здесь. Иди, ешь. Ужин на кухне. Но ночуем мы сегодня в разных комнатах. Может ты... может ты, конечно и ни в чём не виноват, но я взвинчена до предела. Так что извини. Для твоей же безопасности...

Василий устало но по-доброму улыбается, кладёт коробку конфет куда-то поближе к эсене и скептически качнув головой, уходит на кухню.

Клавдия частично облегчённо вздыхает, после чего тянется к коробочке конфет...

ЗТМ.

Сцена 6. Где-то на улице

Звучит романтическая музыкальная композиция. Уединившись где-то в сторонке, стоит парочка Данил и Любовь. Обнимаются, целуются.

Музыка стихает и заканчивается.

Пара нехотя отпускает друг друга из объятий для того, чтобы перекинуться словцом.

ЛЮБОВЬ (нежно, с нарочитой обидой). Почему ты так долго не звонил?

ДАНИЛ (нежно, печально). Любушка, птичка моя, ты ведь знаешь, какой завал у меня на работе. Тут ведь как? Либо зарабатываешь денежку, но забываешь о свободном времени, либо наоборот. Но я ведь не могу себе позволить быть нищесбродом, тем более, когда у меня есть такая замечательная девушка, которую нужно баловать, радовать, дарить подарки...

Любовь млеет, кокетливо прячет улыбку.

ДАНИЛ (бодро, эмоционально). О! Кстати, о подарках! Я ведь купил тебе подарочек. Вот... посмотри!

Данил достаёт из кармана коробочку с духами и торжественно, но вместе с тем очень нежно и аккуратно подаёт эту коробочку Любе.

Любовь восторженно ахает и принимает презент. Начинает раскрывать коробочку и с любопытством изучать

флакончик.

ЛЮБОВЬ (*восторженно*). Не может быть! Это же мои любимые! Как ты узнал? Я ведь такими пользуюсь очень редко, поскольку они очень-очень дорогие.

ДАНИЛ (*снисходительно поддерживая, немного с опечаленной гримасой, говоря куда-то в сторону*). Безумно дорогие...

ЛЮБОВЬ (*поддерживая в сдержанном восхищении*). Да страшно дорогие, я же знаю...

ДАНИЛ (*снисходительно поддерживая, с печалью на лице*). Да... страшно дорогие... это факт. (*Настрой и мимика Данила резко меняется с грусти и печали на оптимизм и радость*) Но для тебя, Любонька, мне ничего не жалко! Я же ведь только для тебя и стараюсь! Днями и ночами работаю-работаю-работаю, только чтобы иметь возможность порадовать свою птичку.

Люба не в силах больше сдерживать свой восторг кидается целовать и обнимать Данила, который, естественно, ей в этом не отказывает.

Короткий акт объятий, и вот Люба с восхищением начинает гладить, обнимать и прижимать к груди как к сердцу флакончик с духами.

ЛЮБОВЬ (*восторженно, Данилу*). Я тебя обожаю! Ты такой внимательный, такой чуткий, такой... такой... такой прямо ух-ух-ух...

В этот момент на сцене появляется Василий. Он совер-

шенно незнаком ни с Данилом, ни с Любовью. Он идёт по своим рабочим делам, в своём рабочем строгом костюме (рубашка, галстук, пиджак, брюки) традиционно держа в одной руке чемодан, в а другой очередной договор, который опять же изучает на ходу. Он даже не смотрит на Данила и Любовь, как и они не замечают его, он просто идёт мимо.

Любовь прыскает на себя подаренные духи, после чего играющим озорным взглядом смотрит на Данила.

ЛЮБОВЬ (восторженно, играючи, Данилу). Хочу, чтобы ты тоже пах моим любимым запахом!

Любовь прыскает духами на Данила, но тут не будь дураком, ловко уворачивается, ЗАТО! Эти духи попадают на Василия, который в аккурат проходит в этот момент мимо влюблённой парочки.

Духи попадают Василию на лицо, на шею, на верхнюю часть одежды, и он, естественно, обращает на это внимание, ошарашено отмахиваясь от не пойми откуда взявшихся брызгов в его адрес, оставив все свои заботы где-то в секундном прошлом.

ВАСИЛИЙ (испуганно и растерянно). Что?... Что за чёрт...

Любовь «ойкая» от неожиданного исхода её шуточного действия прикладывает в растерянности пальцы руки к губам.

Данил ловко увернувшись с лёгкой самодовольной и заинтересованной улыбкой, смотрит на прохожего Василия, к которому он стоял до этого спиной.

Василий (*растерянно, парочке*). Вы... вы чего творите-то? Это... это что сейчас вообще такое было?

Василий начинает ощущать на себе стойкий запах женских духов, он активно принюхивается и вместе с тем понимает, что теперь ему дома точно будет карачун! Что, конечно же, его не радует.

Любовь (*немного виновато, но всё же больше улыбаясь и забавляясь*). Ой... Простите, пожалуйста, я не в вас целилась, я хотела...

Василий (*нервно перебивая*). Да? Простите? А мне теперь что с этим вашим «простите» делать? Куда мне его теперь деть? От меня же теперь как от какой-то грёбаной клумбы непонятной растительности веет!

Любовь (*немного виновато, но всё же больше улыбаясь и забавляясь*). Приятный запах, Что такого? Не надо по этому поводу устраивать трагедии. Между прочим, это очень дорогие духи, так что Вам ещё радоваться надо, что нахаляву такое счастье прилетело!

Василий (*нервно*). Счастье? Боюсь, что это счастье мне ничего кроме бед не сулит. Я сейчас домой приду, и что я жене сказать должен?

Данил не встреивает, он только всё шире и шире улыбается, всячески стараясь скрыть свою подленькую улыбку, но у него это не очень хорошо получается.

Любовь (*немного виновато, но всё же больше улыбаясь и забавляясь*). Ну..., скажите правду. Ведь, правда – она луч-

ше всего. Жена поймёт и не осудит.

Василий (*нервно*). Да? Вы действительно так считаете? Вы мою жену не знаете. Она из каждой моей правды сцену ревности устраивает.

Данил (*едва сдерживая смех, Василию*). Прости, друг... на твоём месте должен был оказаться я...

Данил откровенно начинает ржать.

Василий (*нервно*). Вам смешно, а мне вот что-то не особо. Что я дома теперь должен сказать? Что меня случайно облили по дороге духами? (*обращается к Любови*) Вы бы в такое поверили?

Любовь скептически куксится...

Василий (*нервно*). Ну вот... Так что давайте так. Вы сейчас пойдёте вместе со мной и сами все моей жене объясните. Сами будете с ней разбираться. Всё-таки вы виноваты в этой ситуации, вам её и разгребать!

Данил деловито выходит на передний план, прикрывая грудью свою возлюбленную.

Данил (*деловито, серьёзно, Василию, активно жестикулируя при изъяснении*). Спокойно, мужик! Сейчас всё решим. Я знаю, как можно разгрести эту ситуацию! Она решается очень просто.

Василий (*немного успокоившись, заинтересованно*). Да? Ну..., хорошо, а как?

Данил (*деловито, серьёзно, Василию*). Да элементарно! Смотри.

Данил нерасторопно, вальяжно поворачивается к Любове, и так серьёзно, вкрадчиво задаёт ей свой вопрос.

Данил (деловито, серьёзно, Любове). Готова?

Любовь, виновато выдыхая, кивает головой Данилу в подтверждение своей готовности и покорности.

Василий смотрит на парочку, совершенно ничего не понимая, но с нетерпением ждёт пояснения.

Звучит громкая затейливая музыка.

Данил резко хватается за руку Любовь, и они с ней срываются с места в карьер, стремительно покидая место данного конфуза.

Василий успевает лишь крикнуть им вслед.

Василий (раздосадованно, растерянно). Ээээ! Куда... Эй, стойте!!!

Но парочка стремительно скрывается в своём беге в пучине занавеса.

Музыка продолжает гроыхать.

Василий обиженно, и оконфужено ещё раз себя обнюхивает, раздосадованно вскидывает руками и, морщится, и, осунувшись, понимая, что ему это сулит, медленно бредёт домой.

ЗТМ.

Музыка ещё какое-то время звучит. На сцене темно.

Даём зрителю немного пофантазировать и попредвкушать, тем временем меняем декорацию.

Для экономии времени лучше использовать американский

вариант сценографии, с использованием напечатанных фоновых плакатов, которые просто меняются в соответствии с конкретной сценой. А диванчики и прочий антураж – это уже секундное дело. Ну да на усмотрение режиссёра.

Музыка заканчивается.

Сцена 7. Дом Василия

Звучит интригующая музыка.

Василий осторожно, с опаской заглядывает к себе домой. В комнате никого нет. Он этому искренне радуется. Ставит свой чемодан, в сторонку откладывает документы, старается как можно скорее снять с себя верхнюю часть одежды (пиджак, галстук, рубаху), пропитанную духами. И снимает, остаётся с голым верхом. Тут же торопливо достаёт откуда-то большое банное полотенце, и уже практически счастливый тем, что ему удалось избежать неминуемой расплаты за несодеянное, семенит в сторону ванной.

Но тут, ему навстречу выходит жена с хитрым подозрительным прищуром, со скрещенными руками на груди.

Музыка резко обрывается.

Клавдия (с подозрением). Далёко собрался?

Василий (выкручиваясь, увиливая, что, конечно же, заметно). Да... вот... в душ, думаю, схожу. Что-то так намалялся на работе, что решил как можно скорее смыть с себя этот непростой день.

Клавдия недоверчиво кивает, смотрит на рубаху и пиджак, которые Василий держит в руке в скомканном виде.

Клавдия (с подозрением, с недоверием). Угу... И вещички заодно решил постирать...

Василий старается убрать эти вещи за спину, с газ долой от Клавдии, и подальше от её носа.

Василий (*выкручиваясь, уваливая, убирая за спину вещи*). Так ведь... (*думает... не может придумать дальнейшую байку*). Ну, говорю же, день тяжёлый, нервный... Ну и... как ты понимаешь..., на рубашке на моей это тоже отразилось. Подмок маленько, да я сейчас её быстренько состирну и будет как новенькая...

Клавдия (*с подозрением, с недоверием*). Состирну?

Василий (*выкручиваясь, уваливая, теребя вещи за спиной*). Ну... да... а что?

Клавдия (*с подозрением, с недоверием*). Первый раз за все совместно прожитые годы ты вдруг решил вот так с ходу после работы постирать свою рубаху? Сам?

Василий (*выкручиваясь, уваливая, теребя вещи за спиной*). Ну... да... а что?

Клавдия (*с подозрением, с недоверием*). Ну, рубаху ладно – понятно, пиджак-то зачем?

Василий (*выкручиваясь, уваливая, теребя вещи за спиной*). Вооооот... настолько перетрутился на работе, что досталось даже пиджаку.

Клавдия, конечно же, понимает, что что-то тут не то. Она идёт на хитрость. Меняет тактику. Меняет тон и с любезной улыбкой да заботливым голосом обращается к мужу, пытаясь взять у него вещи в свои руки.

Клавдия (*заботливо, пытаясь ухватить вещи за спиной*

Василия). Да ладно, что ты, в самом деле, жена я тебе или кто. Устал, иди, конечно, освежись, сполоснись, а вещи я сама постираю, это уж моя забота.

Но Василий одёргивается, и не даётся, сдав назад на полтора шага.

Василий (*нервно... не отдавая вещи*). Нет!

Клавдия удивлённо смотрит на мужа.

Василий (*выкручиваясь, увливая, теребя вещи за спиной*). Ну... в смысле, не надо. Ты ведь и так постоянно по дому хлопчешь... Домашние заботы, стирки, готовки, уборки... А я вот решил тебе сегодня устроить эдакий выходной. Так сказать... проявить заботу. Имею я право, в конце концов, или нет, проявить заботу о своей жене?

Клавдия, недоумевающая смотрит на мужа, но быстро соригинировавшись, продолжает свой хитрый ход.

Клавдия (*нарочито нежно и восхищённо*). То есть ты сегодня решил всё постирать, всё приготовить и всё прибраться? Чтобы твоя дорогая жена хоть денёчек отдохнула от каждодневной рутины?

Василий понимает, что он на всё это не подписывался, но обратной дороги уже нет, и это понимание не прибавляет ему настроения. Он снисходительно кивает головой, стараясь совладать сам с собой.

Клавдия отступает с дороги, она нарочито восхищённо кладёт руки себе на грудь (имеется введу не в сексуальном смысле, а в сердобольном, умильно положив обе руки в одну

точку сантиметров на 10 выше солнечного сплетения), нарочито нежно смотрит на мужа с уважением и признанием.

Клавдия *(нарочито нежно и располагающе)*. Дорогой... ты не представляешь, как мне приятен твой жест великодушия. Мне и вправду очень бы хотелось отдохнуть от всего этого хотя бы денёк. Спасибо тебе за это. Спасибо. Ну, иди-иди... не буду тебя задерживать пустыми разговорами. Я пойду тогда почитаю какую-нибудь книжечку, и полностью посвящу этот остаток дня себе. Хорошо?

Василий *(умильно улыбаясь, облегчённо вздыхая, чувствуя, что победа его «хитроумного» замысла уже в его руках)*. Конечно, дорогая... конечно.

Клавдия, отступив с дороги, делает жест рукой, приглашающий мужа пройти в сторону ванной.

Василий деликатно кланяется, и ничего не подозревая, спокойно следует туда, куда собрался.

Но едва Василий проходит жену, как Клавдия тут же остервенелым прыжком подскакивает сзади к мужу и вырывает у него из-за спины так тщательно утаиваемые вещи. Она хватается эти вещи, быстро разворачивает, местами осматривает, естественно, вдыхает запах духов, во время экстренного обследования вещичек и тут же запускает всю эту кучку уже исследованных вещей в лицо Василию, который никак не ожидал такого исхода. Он только успевает развернуться и попытаться понять, что вообще произо-

шло, как ему уже прилетают в лицо обследованные вещи.

Клавдия больше нет смысла прикидываться, и она выдаёт всё то, что наболело! Со всей эмоциональностью и яростью.

Клавдия (*яростно, эмоционально*). Ты что! Думаешь, что я ничего не замечаю? Да от тебя с порога несёт какой-то гребаной клумбой! И с кем это ты там так усердно упражнялся, что аж даже не раздевшись толком, в душ побежал? И уборку-то он готов сделать, и готовку-то он готов принять на себя, и стирку, и всё, что угодно, только бы жена не заметила, этих следов от походов!

Клавдия кидается в слёзы, прикрывая лицо руками.

Клавдия (*сквозь плачь*). Что же ты за человек-то такой! Чего же тебе не хватало? Предал... Предал, паразит...

Клавдия плачет.

Василий, отмолчавшись и выслушав все эти нападки, наконец, отвечает.

Василий (*спокойно, понимая, что ему уже нечего терять*). Клав? Ну конечно мне пришлось хитрить... Ведь ты не веришь мне тогда, когда я говорю правду. Что мне остаётся делать?

Клавдия плачет.

Василий (*спокойно, выдохнув всю тяжесть ситуации*). На работе я не выкладывался, не потел и вещи свои не мочил. Это ты всё правильно поняла. Но я и ни с кем не упражнялся! Просто... по нелепому стечению обстоятельств меня

по дороге домой обрызгали духами.

Клавдия, утирая лицо, смотрит на мужа измученным взглядом, не до конца убрав руки от лица, смотрит на него чужими глазами... Совершенно чужими глазами.

Василий (*продолжает своё пояснение*). Там парочка одна обжималась да дурачилась. Ну, в общем, обрызгать не меня планировалось, а получилось... (*вздыхает*) а получилось, что меня.

Василий смотрит на жену виноватым взглядом, который сильно-то уже ничего и не ждёт в ответ.

Клавдия молчит... смотрит на мужа безучастно.

Василий продолжает, выдержав небольшую паузу.

Василий (*как-то отстранённо... но как уж есть*). Вот поэтому я и поспешил отмыться и вещи постирать, чтобы ты не думала ничего такого про меня... Но я и на самом деле ничего такого не совершал... Ситуация!

Клавдия выдерживает небольшую паузу.

Клавдия (*как-то отстранённо, перегорев*). То есть... вот это и есть твоя правда...

Василий выдерживает небольшую паузу, отвечает, понимая о последствиях.

Василий (*как-то отстранённо... но как уж есть*). Другой у меня нет.

Звучит печальная музыкальная тема.

Клавдия печально качает головой, негромко хватая воздух ртом. Она больше ни о чём не хочет говорить с мужем.

Она ему не верит. Клавдия делает несколько растерянных движений по комнате, но оно и понятно, она сейчас сама не своя. В итоге, берёт какую-то кофточку, накидывает её и уходит в сторону выхода, откуда пришёл в квартиру Василий. Ей нужно всё обдумать, ей нужно побыть одной.

Василий с печалью смотрит на то, как жена витает в прострации, провожает её взглядом и остаётся в квартире один, опустив взгляд на валяющиеся перед ним мятые вещи.

Музыка заканчивается.

ЗТМ.

Сцена 8. Дом Данила

Звучит лирическая музыкальная тема.

В доме Данила всё по-прежнему. Уютная домашняя обстановка. На диване расположился сам Данил, он в домашнем халате, лежит вальяжно на диване, листает журнальчики туристического характера. С интересом рассматривает странички, перелистывает их, не забывая время от времени проверять сообщения на своём смартфоне и отвечать на них, стараясь делать это так, чтобы жена не заметила.

Жена – Зинаида в этот момент сидит на полу и наводит порядок в своей дамской сумочке. Ей особо не до мужа, поскольку дамская сумочка – это всерьёз и надолго.

Подле сумочки, здесь же на полу, уже возвышается стопка всяких разных разностей, тех, что достали из сумочки. Всё как всегда. Какие-то тюбики, какие-то бумажки, какие-то документы, ключи не пойми от чего и для чего. Расчёски, туши, помады, зеркальце, ещё какие-то сложенные вчетверо листочки формата А4, справки, конфеты, жвачки... и ещё много-много всего, что обычно бывает в женской сумочке, в которой не наводили ревизию год.

Зинаида перебирает всю эту красоту, продолжая доставать из своей сумочки остальные залежи, изучая их и выкладывая всё это сюда же в общую кучу.

Музыка заканчивается.

Данил (*жене, отвлекшись от смартфона и листнув для вида страничку в журнале*). Послушай, дорогая, тут сейчас в Египет туры по акции. Может, слетаем на три дня? Я вот смотрю (*вчитывается в журнальчик*) там совсем недурственно. Красное море такое прозрачное. Такие виды, такой курорт... судя по фотографиям. Так бы, конечно, на недельку – другую, хорошо бы, но ты же знаешь, с работы меня на столько не отпустят. А вот на три дня плюс перелёты, я смогу договориться. Да и по деньгам в принципе подъёмно.

Данил оборачивается к жене, оторвав свой взор от журнала, видит, что жена на него не смотрит, да и вообще она вся в себе где-то очень далеко мысленно. Он использует этот момент, чтобы в очередной раз «заскочить» в свой смартфон, быстренько прочитать сообщение и, ответив на него отложить смартфон в сторону, вновь оборачивается к жене.

Данил (*жене, как ни в чём не бывало*). Что думаешь, Зин?

Зинаида отвлекается от своих мыслей и от своих раскопок, от какого-то очередного документа, который был найден в недрах сумочки, смотрит на мужа растерянным взглядом.

Зинаида (*растерянно, не вникая во всё то, что муж сказал до этого*). А?

Данил (*мягко, снисходительно улыбаясь*). Совсем меня не слушаешь, да?

Зинаида (*оправдываясь*). Да... я тут... извини, отвлеклась. Целый год в сумке своей порядок не наводила. Теперь тут чёрт ногу сломит. Вот... добралась. Надо же теперь ещё вспомнить, что я сюда когда-то клала и зачем. Вот... пытаюсь... поэтому отвлеклась. Извини, ещё раз. Что ты там говорил?

Данил (*мягко, снисходительно улыбаясь*). Я говорю, что сейчас есть хорошие предложения по путёвкам в Египет. Может, слетаем на три дня? Что думаешь?

Зинаида (*задумавшись*). Хм... в Египет... Ну... там ведь жарко очень, а я жару, ты же знаешь, не очень переносю. Может лучше куда-нибудь в Европу?

Данил (*спокойно, по-семейному, но деликатно отставившая своё мнение*). Зин? Ну что делать в этой Европе? По каменной брусчатке ходить, ноги сбивать? На что там смотреть? На здания? На узкие улочки и неказистые домишки? Да ещё и за это тратить немалые деньги. В Европу туры стоят недёшево. А в Египте море тёёёплое, небо чиистое. Плюшки всякие заморские свеже-вкусные... Ну? Полетели?

Зинаида (*неохотно мурчит*). Мммммммррррр...

Данил откладывает в сторону журналчик, садится на диван нормальным образом, смотрит на жену, пожимает плечами.

Данил (*мягко, снисходительно уже не улыбаясь*). Ну... нет, так нет. Ладно, в другой раз тогда куда-нибудь полетим. Так что там с сумочкой? Может помочь чем?

Зинаида (*скептически, со смешком*). Дань, милый, спасибо тебе, конечно, но чем же ты мне тут сможешь помочь? (*Тягостно вздыхает, глядя на весь вытащенный из сумочки нужный хлам*) Нет, дорогой, спасибо, конечно. Но это мой крест... и мне его нести.

Данил встаёт с дивана, потягивается.

Данил (*спокойно*). Ну ладно.

Данил собирается уходить, уже делает пару шагов по направлению к выходу из комнаты, но вдруг обращает внимание, что оставил свой смартфон на диване. Оперативно за ним возвращается, смотрит, не заметила ли жена этого его манёвра. Жена не замечает. Данил направляется на выход, пряча от жены смартфон, уже читая его в руке, скрывая сие прочитывание за своим телом. Но тут жена окрикает мужа. Данил останавливается.

Зинаида (*копошась в своей сумочке, радостно обнаруживая работу для мужа*). А хотя, стой, погоди! У меня действительно есть для тебя одна работёнка.

Данил заинтересованно оборачивается к жене, пряча в карман халата телефон.

Зинаида (*поглядывая игриво на мужа*). Но она не срочная... так... как будет время.

Зинаида достаёт из своей сумочки коробочку с духами. Другую коробочку с другими духами, не такие, которые дарил Данил Любове. И протягивает эту коробочку мужу.

Зинаида (*забавно улыбаясь*). Вот, возьми. Выброси где-

нибудь по дороге, когда куда-нибудь пойдёшь. Я забыла о них совсем. Это мне сослуживец подарил на день рождения. Сама хотела выбросить, да так и таскаю... Забыла совсем.

Данил (*устраивая сцену ревности*). Тааааак! Интересно... Это что ещё там за сослуживцы дарят моей жене духи?

Зинаида опускает духи в руке, чтобы рука не затекла их держать на весу.

Зинаида (*забавно улыбаясь, игриво*). Ой-ой-ой... прям ревность, прям куда деваться...

Данил (*с нешуточным интересом и напряжённостью*). Нет, ты от темы не увиливай! Что за х... хитрец там объявился на работе? Духи дарит тебе... это что за жесты ухаживания к замужней даме? Слыханное ли дело? Он вообще в курсе, что ты замужем? Так! Завтра едем к тебе на работу вместе, я объясню твоему сослуживцу, что к чему.

Зинаида (*забавно улыбаясь, игриво*). Дорогой, не кипятись, всё хорошо. Я ему сама уже всё объяснила. Уверяю тебя, никаких поползновений от него в мою сторону не поступало и не поступит. Он типичный неудачник, остолоп и маленький сынок. Его приняли не так давно на испытательный срок, и этот срок уже на исходе. Не оставят его в нашей фирме, я уже узнавала. Да и потом, когда он мне преподнес свой подарок, я, конечно, приняла, чтобы не обижать человека, но сказала ему, чтобы впредь никаких подарков в мой адрес не делал. Конечно, я ему объяснила, что я замужем, что му-

жа своего просто обожаю, и чтобы он не тратил на меня попусту своё время, да и меня чтобы не беспокоил. В общем... разобрались. А духи эти я забыла выбросить. Вот, выброси сам. Ты ведь сегодня к Мишке собирался, с машиной ему помочь. Ты говорил... кардан придержать вроде он просил?

Данил (*с прищуром*). Ну да... ну да...

Зинаида (*забавно улыбаясь, спокойно*). Ну, вот и выброси по дороге. Мимо мусорных баков же пойдёшь. Ну, или... если тебе не по пути, ладно, сама выброшу завтра. Нет проблем.

Зинаида уже собирается отставить куда-то в сторонку эту коробочку, но Данил тут же подскакивает и выхватывает у неё из рук эти злосчастные духи.

Данил (*нервно, с какой-то такой внутренней и внешней тревогой, громко*). Нет! (*выдерживает паузу, и уже чуть потише и поспокойней*) Мне совсем не тяжело, да и... по пути, действительно... Я выброшу. Не проблема.

Зинаида (*забавно улыбаясь, оптимистично*). Ну, вот и ладненько.

Зинаида дальше устремляет свой взор в сумку, продолжает там свои раскопки.

Данил (*поглядывая как-то странно на жену*). Ладно... наводи ревизию, а я пошёл к Мишке. Он же действительно меня звал помочь с ремонтом... я и забыл. Приду, скорей всего поздно, чумазый, злой и голодный... и возможно с отбитым пальцем! И может быть даже не одним!

Зинаида (*иронично, не выходя из сумочки*). Главное голову береги, милый...

Звучит музыкальная тема.

Данил цокнув на прощание и качнув пару раз многозначительно головой, уходит.

Зинаида копошится в сумке, смотрит куда-то отрешённо в сторону усталым взглядом, потом берётся одной рукой за голову, раздосадованно качает головой, а после этого просто переворачивает свою сумочку и из неё высыпается ещё одна огромная куча всякой всячины, которая непонятно каким образом вообще поместилась в этой сумке, учитывая что подле этой сумочки уже лежит целая куча всего при всего, что в этой сумочке покоилось до сегодняшнего дня.

Зинаида, уперев руки в бока, смотрит на всю эту кучу и, засучив рукава, начинает её разбирать.

Музыка заканчивается вместе с затемнением.

ЗТМ.

Сцена 9. Где-то на улице

Звучит музыкальная композиция.

Плавно включается свет. Свет не яркий, но и не полумрак. Вечер, но всё видно.

На сцену выходит Данил. Он в робе, со своей бессменной сумкой на плече. Вид у него задумчиво – деловой.

Данил прохаживается по сцене в ту и в другую сторону, держа руки в карманах, на лице отобразив некоторое раздумье. Но вот он останавливается. Смотрит в глубину зрительного зала, и его задумчивое деловое серьёзное лицо плавно начинает сменять хитро-подлая коварная улыбочка.

И вот он уже цветёт и сияет своей ухмылкой, обнажив передние зубы и показывая свой игриво – опасный оскал.

Данил достаёт из карманов руки, смотрит на часы (наручные). После чего осматривается по сторонам, скидывает сумку, достаёт оттуда вещи поприличней. Оперативно переодевается (желательно это переодевание сделать как можно более приличным. Не нужно раздеваться на сцене до трусов. В принципе, не обязательно даже нижнюю часть одежды менять, ну да это на усмотрение режиссёра). После чего Данил накидывает обратно на плечо сумку, делает по сцене пеший полукруг, мы показываем, что он идёт в какое-то место. На ходу он поправляет волосы, расправляет одежду. Теперь у него совсем другой вид. Вид вполне прилич-

ный и презентабельный.

Остановившись на середине сцены, он достаёт свой смартфон, смотрит список контактов и в это время комментирует свои действия вслух.

Данил *(деловито – затейливо, всматриваясь в список контактов)*. Так.. Так-так-так, Мишенька... сейчас мы ему позвоним... *(ищет)*. Ну..., где же ты, как же я тебя записал-то... А вот!

Находит нужный контакт, нажимает вызов, прикладывает телефон к уху.

Мы слышим длинные гудки, трубку не берут. Данил комментирует своё ожидание.

Данил *(деловито – затейливо)*. Миша... Миша... возьми же уже, наконец трубку, Миша...

Мы слышим, как снимают трубку и из телефона (как будто бы) до нас доносится женский голос.

Голос Оксаны из трубки *(по-женски интригующе)*. Алло?

Данил *(в трубку, совершенно не теряясь)*. Оксана?

Голос Оксаны из трубки *(по-женски интригующе)*. Да, я.

Данил *(в трубку)*. Это Данил, здравствуй.

Голос Оксаны из трубки *(по-женски интригующе)*. Да, привет.

Данил *(в трубку)*. Слушай, ну как у нас с тобой? Всё в силе? Просто я уже на месте, тебя нет... Мне есть смысл ждать?

Голос Оксаны из трубки (*по-женски интригующе*). Да-да, конечно всё в силе. Я тоже уже почти подошла. Сейчас, пару минут буквально.

Данил (*в трубку*). Ага, хорошо. Жду.

Данил скидывает вызов, убирает телефон в карман, достаёт из своей сумки коробочку с духами, те самые, которые он взял у жены на выброс.

Данил (*комментирует как бы сам себе*). Выброси... ШАЗ! Нужно выбрасывать ненужные вещи с умом! Иными словами – передаривать их!

Звучит музыкальная композиция.

Данил торопливо уносит свою сумку в сторонку, куда-то её «ныкает» с глаз долой, и вот он уже весь такой романтичный стоит и ждёт девушку на свидание, пряча за спиной подарок.

Появляется Оксана. Она хорошенькая, что говорить, но и себе цену знает. Осторожничают, ведёт себя сдержанно-достойно.

Завидев Данила она замедляет шаг. Совершив привлекательный жест со наклоном головы и откидыванием волос она подходит к Данилу, с интересом оглядывает его, но очень быстро, почти незаметно. Осторожно, уважительно улыбается.

Оксана (*с интригой и едва скрываемой нежностью в голосе*). Данил?

Данил млеет. Девушка ему ооооочень нравится. Он на-

чинает выглядеть даже несколько дураковато, расплываясь в своих млеющих выражениях лица, издавая восхищённые звуком вроде «оу...», «гы...» ну или что-то подобное.

Данил (восхищённо). Ммм... Да, здравствуй, Оксаночка. Ты шикарна. Просто неотразимо. Я... я просто сражён наповал!

Оксана (сдержанно-скромно). Спасибо.

Данил (проявляя плановую нарочитую нерешительность). А...эм... Оксан.. Я тут...

Оксана вопросительно вскидывает брови, но не перебивает. Дает возможность закончить начатую мысль Данилу.

Данил (проявляя плановую нарочитую нерешительность). Я... я... понимаешь, я не очень силён в свиданиях. Знаю, что... ну как бы положено, что ли сказать, или как-то принято... ну в общем, дарить девушке цветы.

Оксана осторожно элегантно пожимает плечами, Давая понять этим жестом, что, дескать... ну как бы да, но вроде бы и необязательно.

Данил (проявляя плановую нарочитую нерешительность). Но... но это ведь так банально. Все дарят девушкам цветы и не проявляют при этом никакой изобретательности. Мне кажется... это не очень правильно, хотя... хотя я допускаю, что ошибаюсь. В общем..., я рискнул сделать немножко такой нестандартный шаг и... и вот...

Данил робко достаёт из-за спины коробочку с духами. Он трепетно протягивает её Оксане, заискивающе, виновато,

робко и нежно – влюблённо глядя на неё.

Оксана удивлённо принимает этот дар в свои руки.

Оксана *(не зная, как реагировать).* Оу... духи? Мне? Так сразу? Но ты же совсем не знаешь, какие запахи я люблю. Или выбирал на свой вкус?

Данил *(проявляя плановую нарочитую нерешительность).* Я попросил консультанта в салоне выбрать что-то, с чем было бы не стыдно прийти на свидание к девушке. И мне посоветовали вот это.

Оксана *(серьёзно, но с интересом. Открывая коробочку).* Ты сильно рисковал.

Данил *(уже более уверенно, свойственно себе).* Да, но риск дело благородное... говорят.

Оксана *(Открывая коробочку и доставая флакончик с духами).* Это далеко не всегда так, не верь всему тому, что говорят. Ну что? Рискнём?

Оксана теребит в руке сам флакончик, смотрит на Данила с интересом и некой затейливой решительностью.

Данил *(смело).* Давай, пли!

Оксана *(смело, решительно, провокационно).* А если мне не понравится?

Данил *(смело).* Ну... если не понравится, значит, я зря доверился консультанту. Значит, мой сюрприз не состоялся и моя игра проиграна.

Оксана *(смело, решительно, провокационно).* А если понравится?

Данил выдерживает небольшую паузу, хитро улыбается, обдумывает.

Данил (смело). А если понравится – тогда с тебя поцелуй!

Оксана (провокационно, немного игриво). Хм... поцелуй?

Что, прямо в губы? По-взрослому?

Данил (игриво). Ну а что? Чем не награда за старания?

Оксана хмурит бровь, но на лице её хитринка и предприимчивость. Она обдумывает несколько секунд предложение Данила и озвучивает вердикт.

Оксана (решительно). Хорошо! Но тогда поступаем так!

Если духи мне понравятся – тогда я тебя так и быть целую. И поцелую так, что у тебя крышу начисто снесёт, будь уверен. Но если мне не понравится, тогда я опрыскаю этими самыми духами тебя самого, и ходи сам благоухай в плодах своего старания.

Оксана протягивает Данилу руку по-мужски, заключая пари.

Оксана (решительно). Идёт?

Данил с хитринкой смотрит на Оксану, которая стоит перед ним с протянутой рукой ожидающей ответа.

Оксана (решительно). Ну, так что? По рукам? ... или жим-жим?

Ситуация выходит из-под контроля Данила, и вариантов у него по сути нет. Это смятение читается на его лице. Но что делать? Время идёт, нужно срочно что-то предпринимать.

Данил (отмахиваясь рукой). А... была не была. Давай!
Данил подаёт в ответ свою руку. Рукопожатие.

Тут на сцене появляется Клавдия. Она идёт – бредёт в своих думках. В том самом виде, в котором покинула дом. В тех самых думках, в которых оставила Василия. Она где-то глубоко в себе, она не знает, что ей теперь делать. То ли разводиться, то ли терпеть дальше эти все нелепые рассказы мужа. И все эти переживания у неё на лице, в её медленной убитой походке, во всём. Клавдия идёт мимо Данила и Оксаны, совершенно не обращая на них внимания, как впрочем, не обращают и на неё внимания наши герои.

Оксана осторожно, отведя в сторону, немного прыскает этих подаренных духов себе на запястье, смотрит с интересом на Данила, который тоже весь в напряжении и ожидании исхода. И вот Оксана нюхает своё запястье (то, на которое прыснула духами, естественно).

Лицо Оксаны выражает наигранный восторг. Она нюхает ещё раз, и ещё...

Данил уже улыбается, он понимает, что сейчас его как поцелуют, как поцелуют...

Но не тут-то было. Оксана наигранно восхищённо подходит поближе к Данилу, сексуально облизывает губы и в момент «Х» вместо поцелуя, когда уже Данил льнёт к ней, Оксана резко выставляет этот флакончик с духами перед собой и начинает активно опрыскивать Данила, который, (паразит такой), и на это раз умудряется в последний мо-

мент увернуться. Но зато добрая порция духов покрывает с ног до головы Клавдию, которая в аккурат в этот момент проходит рядом, впритирочку с нашей парочкой.

Клавдия от такого духа благоухания приходит резко в себя. Она одёргивается и резко оборачивается к Оксане, которая совершенно опешиив, стоит и смотрит на Клавдию.

Данил успев отскочить, пакостливо хихикает в стороне.

Оксана (неловко). Чёрт!

Клавдия (нервно). Чёрт!

Оксана (неловко, опуская флакончик с духам, с чуть другой интонацией). Чёрт!

Клавдия (в процессе осмысления, с более протяжной осмысливающей интонацией). Чёёёрт!

Оксана (неловко, виновато искривляясь в лице, с третьей интонацией, чешет затылок). Чёрт!

Клавдия (уже полностью осознав, что байки мужа могли быть и не байками, и она оглашает уже с понимающей затяжной интонацией, оборачиваясь к зрителям). Чёёёёёёёрт!

До Клавдии доходит, что всё оказывается в её жизни не то что бы не так уж плохо, а оказывается даже – хорошо! Муж ей не врал! Его байки реально имеют место быть в жизни.

Оксана (оправдываясь, обращаясь к Клавдии). Извините, пожалуйста, я... ЭТО ВСЁ ИЗ-ЗА ЭТОГО ВОТ...

Оксана нервно бросает флакончик духов в Данила, который ловит этот флакончик, хитровато улыбаясь и не слишком-то виновато пожимая плечами, глядит на пострадавшую Клавдию.

Оксана вновь обращивается к Клавдии, Клавдия оборачивается к Оксане.

Оксана (*оправдываясь, обращаясь к Клавдии*). Понимаете, я не в вас целилась... это всё как-то случайно получилось. Давайте я компенсирую затраты по химчистке, и плюс ещё покрою моральный ущерб. Скажите, сколько, я вам должна, так чтобы не в обиду был данный нелепый эпизод...

Оксана достаёт при этих словах свой кошелёк и даже успеваёт достать из него какие-то банкноты.

Клавдия (*перебивает Оксану спокойным тоном*). Спасибо Вам.

Оксана не очень понимает, о чём говорит Клавдия. Она пребывает в некотором замешательстве буквально 4-5 секунд, после чего переспрашивает.

Оксана (*с интересом, обращаясь к Клавдии*). Простите, что? Мне не послышалось? Спасибо? Спасибо за что?

Клавдия (*спокойно, с некоторой лёгкостью и даже неким долгожданым внутренним счастьем*). Спасибо вам за то, что спасли мою семью... Спасибо.

Клавдия трепетно улыбается и уходит обратно, туда, откуда вышла, но идёт уже более радостным, более бодрым шагом.

Клавдия уходит, а Оксана ничего не понимая, совершенно ошарашенная переглядывается с Данилом. Данил сам ничего не понимает, для него загадка, что имела ввиду Клавдия. И о каком спасении семьи идёт речь. Но он всё-таки показывает объясняющий Оксане жест на счёт слов Клавдии (крутит пальцем у виска).

Оксана, ничего не понимая, пожимает плечами, после чего выдыхает, отмахивается и убирает деньги в кошелёк.

Данил *(не теряясь, видя, как Оксана убирает деньги).* Можешь мне заплатить за моральный ущерб. Я тоже перенервничал...

Оксана демонстративно убирает деньги, потом демонстративно убирает кошелёк на место и выдаёт свою последнюю фразу.

Оксана *(с сарказмом и чувством собственного достоинства).* Прощай, донжуан. Больше мне, пожалуйста, не звони и не пиши. Всего наилучшего!

Оксана уходит, оставив Данила одного, наедине с флакончиком духов. Он успевает без слов, не издавая звука передразнить мимикой Оксану, которая не видит его кривляний, ибо она уже почти ушла.

Но вот она ушла. И Данил подкидывает на ладони злощастный флакончик духов.

Данил *(зрителю, проводив взглядом Оксану).* Да... не каждый раз удачно. И этот тоже... сослуживец. Подкузьмил. Не мог нормальные духи подарить моей жене! Какую-то де-

шёвку взял... Вот ведь как бывает... Прижимистым оказался коллега по работе, а откликнулось мне! Ну да... не будем терять оптимизма. Найдём кого-нибудь ещё. А духи эти, конечно... только выбросить.

Звучит музыкальная тема.

Данил подходит к мусорке, которая должна быть предусмотрена для данной сцены. Выбрасывает туда духи, потом достаёт свою припрятанную сумку, и покидает сцену, переодеваясь на ходу.

Музыка заканчивается вместе с затемнением.

ЗТМ.

Сцена 10. Дом Василия

Клавдия возвращается домой. Она на эмоциональном подъёме. Буквально забегает в квартиру, осматривается, зовёт мужа.

Клавдия (виновато-звущим голосом). Вась? Вась, ты где?

Клавдия, оглядывая комнату, убегает в на кухню (за занавес), потом возвращается оттуда, сбавляя обороты в скорости. Её поиски не дают результата. Она понимает, что мужа нет дома. И эмоциональный подъём Клавдии улещивается.

Звучит печальная, желательнo струнная музыкальная композиция. Свет немного приглушается. Клавдия медленно ходит по дому, пускает в разные углы помещения печальные взгляды. То поднимает, то кладёт обратно разные вещи в комнате... так... от нечего делать. Заглядывает в шкаф (это важно, шкаф должен быть предусмотрен, или как-то обыгран). Она расстроена, она в некой протрации от всего этого эмоционального перенапряжения.

Несколько поклонявшись по комнатам и посетив ещё разок закулисье, Клавдия выходит на авансцену, прихватив за кулисами плюшевого мишку, которого она обнимает, прижимает к себе.

Клавдия присаживается на авансцене, располагаясь ли-

цом к зрителю, продолжает обнимать плющевого мишку.

Музыка плавно прекращает играть, Клавдия выдаёт свой вдумчивый, проникновенный чувственный монолог.

Клавдия (*зрителю... с чувством*). Ушёл... Ушёл Василий... И... кто знает... возможно, ушёл навсегда... В шкафу нет его вещей... Ушёл...

Выдерживает небольшую эмоциональную паузу.

Клавдия (*зрителю... с чувством*). Что же... вполне закономерно. Кто из нас думает о том, что произносит? Много ли таких? Впрочем..., есть... Есть те, кто старается думать перед тем, как что-то сказать, но так мы ведём себя по большей части в обществе малознакомых людей..., или например, общаясь с коллегами на работе, или со старыми знакомыми, с которыми видимся нечасто. Мы осторожничаем в своих речах с теми, с кем держим дистанцию. А вот с теми, с кем мы близки – смело позволяем себе высказать всё. И не важно, обоснованны ли наши доводы или нет. Мы об этом не думаем. Мы рубим всю правду-матку в лицо... но... ту правду-матку, которую таковой считаем в своём каком-то очень незначительном отрезке времени и восприятия. Мы не заботимся о том, что наша правда может быть необъективна. Что она может расходиться с другой правдой. Мы думаем примерно так: «А... ничего. В крайнем случае, потом извинимся, и нам всё простят. Но сейчас пока мы на эмоциях, надо выплеснуть всё!!! Всё, что только есть «за пазухой»... Для близкого-то человека камней не жалко...».

Только вот нужны ли потом нашим близким людям эти наши извинения... Я понимаю... Я ведь годами капала на мозги своему мужу. Мои нападки на почве вымышленных, как оказалось, измен носили отнюдь не эпизодический характер. Да я и не только по этому поводу его пилила. Я ведь женщина... Я от природы – пила. Ну вот... и допилилась. А теперь всё... извиняться не перед кем. Ушёл...

Выдерживает небольшую эмоциональную паузу, откладывает плюшевого мишку в сторону, бережно усаживая его на сцене недалеко от себя, но не вплотную.

Клавдия (*зрителю... с чувством*). Как сложно и как всё просто в жизни! Ну почему – почему мы не можем никак допустить мысль, что если с нами чего-то не случилось, то это совершенно не значит, что это «что-то» не существует? Почему смена парадигмы почти всегда носит для нас такой болезненный характер, проявляемый в последствиях? Ведь не бывает практически так, чтобы какое-либо переосмысление проходило мягко. Очень редко данный процесс идёт плавно, размеренно и без последствий. А чаще всего мы успеваем сначала хорошенечко наломать дров, а вот потом уже вдруг что-то происходит такое, что даёт нам понять... что наша правда вовсе не являлась истиной.

Только вот, как часто бывает... узнав истинное положение дел, мы уже к этому моменту оказываемся у разбитого корыта... когда уже ничего нельзя изменить...

Клавдия встаёт, с печалью и задумчивостью медленно

делает кружок по комнате в итоге, выходя опять же на авансцену, при этом рассуждая как бы сама с собой. Мишка остаётся сидеть на авансцене.

Клавдия (*рассуждая как бы сама с собой*). Да... могла ли я поверить в эти байки Василия? Да никогда в жизни!

Никто бы не поверил в эти истории про каких-то там сумасбродных Люсь, в ситуации с опрыскиванием духами по какой-то нелепой случайности... И я бы никогда не поверила, если бы подобного не произошло со мной. Я теперь понимаю, что... наврать ведь можно так, что комар носа не подточит, а правда может оказаться такой, что в неё никто никогда не поверит. Вопрос лишь в том – веришь ли ты своему человеку, или нет... Василий так мне и говорил, но поняла это я лишь сейчас.

Если доверяешь – тогда и объяснять ничего никому не нужно. Не стоит даже и спрашивать, так уж если разобраться, потому что вопрос, порой уже сам по себе говорит о некоем недоверии и подозрении. А если не веришь, то любые рассказы, не важно, правдивые они или нет – будут казаться ложью.

Верить или нет – решать, в конечном счёте, каждому из нас. И точно так же каждый из нас должен отчётливо понимать, что своим доверием или недоверием мы ставим на кон не только свою семью, своё счастье..., но так же и счастье, качество и исход жизни близких нам людей.

Продолжает звучать печальная, желательна струнная

музыкальная композиция.

Клавдия присаживается со слезливыми глазами рядом с плюшевым медвежонком. Она сидит лицом к зрительному залу, спиной к сцене. Поворачивает мишку визави (до этого он тоже был обращён в зрительный зал). И с горечью понимания утраты любимого человека смотрит на этого мишку, склоняет голову, пряча слёзы, и обречённо взявшись за голову рукой.

На заднем плане мы видим, как в комнату входит Василий. В руке у него большой туристический чемодан, в котором, вероятнее всего, его собранные вещи. Василий медленно и печально входит, возвращаясь домой. Клавдия его не видит и не слышит. Василий тихо осторожно ставит чемодан, осунувшись и поникнув духом проходит примерно до середины комнаты (сцены), и вдруг видит Клавдию, которая сидит на авансцене, склонившись перед плюшевым медвежонком.

Взгляд Василия отражает и радость, и опасение, и нерешительность и ожидание и некую неопределённость... всё вместе. Он ведь не знает о смене парадигмы в осознании жизни. Он готовится к худшему из вариантов, но всё же осторожно подходит сзади, присаживается рядом и с трепетом и любовью кладёт руку на плечо жене.

Музыка плавно прекращает играть, Клавдия медленно поворачивает голову к Василию, отзываясь на прикосновение.

И вот она видит мужа, и она старается успеть сказать ему столь важные и значимые слова. А Василий в свою очередь старается тоже как можно активней извиниться и реабилитироваться за свои казусы, на которые он был не в силах повлиять, за свою попутку уйти, за всё-всё-всё на свете лишь бы только всё сохранить как было.

Поэтому Василий и Клавдия начинают эмоционально и торопливо говорить друг другу каждый своё, совершенно не слушая и не слыша друг друга.

Клавдия (виновато, торопливо, эмоционально, громко). Вася, родной, я была не права, я всё поняла, я всё осознала, ты, пожалуйста, меня прости, я была слепа, я заблуждалась, я не верила тебе, ты уж меня прости, пожалуйста, но я... я...

Василий (виновато, торопливо, эмоционально, громко). Клавочка, дорогая, ради Бога извини меня за всё. Я честен перед тобой, но я не знаю, как это доказать и подтвердить. В жизни, оказывается, происходят такие казусы, которые просто невозможно предвидеть и избежать, но...

Если кто-то из актёров успеваеt проговорить реплику быстрее другого, то второй тоже прекращает свой эмоционально-оправдательную речь, не важно, на каком слове она закончится. Важно, чтобы актёры в данном конкретном случае закончили свой эмоционально взаимно перебивающий посыл в один момент, в одну секунду! Для этого можно использовать какой-либо малозаметный жест, или например, можно просто схватить за плечо партнёра по эпизоду. Но

закончить нужно реплики в один миг. После чего должна возникнуть гробовая тишина, которая удерживается 2-3 секунды.

Итак, Клавдия и Василий заканчивают реплики одновременно, выдерживают небольшую паузу, смотрят друг на друга изумлённо-взволнованными глазами.

Громко даём финальный музыкальный фон, соответствующий тематике, пробирающий эмоцию и дрожь.

Василий и Клавдия постепенно, очень медленно меняют мимику на лицах с взволнованно-возбуждённых, на умильно-располагающие. И вот на их лицах уже появляются оттенки взаимного всепрощения, принятия... и даже любви. Да! Да! Мы уже отчётливо видим, что они искренне любят друг друга, любят большие жизни, любят искренне, открыто и несмотря ни на что!

Музыка громыкает!

Свет плавно медленно... оооочень медленно начинает гаснуть, а наши герои нежно обнимаются, не забыв прихватить в свои объятия плюшевого мишку!

Выжидаем должную паузу и выводим актёров на поклон.

Занавес

Новосибирск, апрель 2022

Условия постановки пьесы оговариваются индивидуально.

Все пьесы Николая Лакутина представлены для

ознакомления в открытом доступе на официальном сайте автора <http://lakutin-n.ru> раздел «Пьесы»

Почта автора Lakutin200@mail.ru

Фото обложки пьесы заимствовано из бесплатного банка фотографий, по лицензии Creative Commons